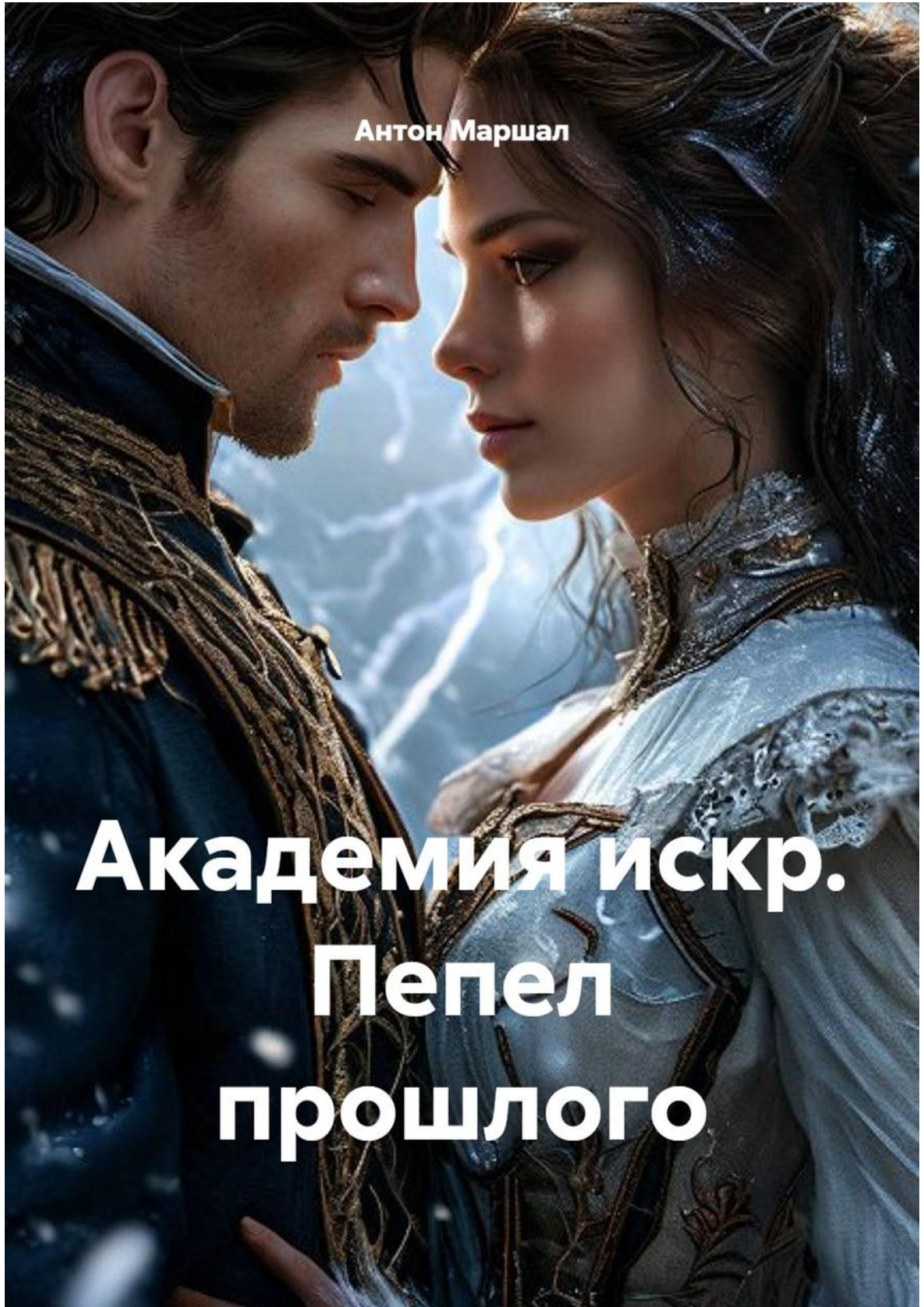

A movie poster featuring a close-up of a man and a woman in historical costumes. The man, on the left, has dark hair and a beard, wearing a dark blue coat with gold braiding. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a light blue dress with intricate lace and gold embroidery. They are looking at each other with a serious expression. The background is a bright, hazy landscape with mountains and a large, glowing light source. The text is overlaid on the image.

Антон Маршал

**Академия искр.
Пепел
прошлого**

Антон Маршал

Академия искр. Пепел прошлого

«Автор»

2026

Маршал А. Ф.

Академия искр. Пепел прошлого / А. Ф. Маршал — «Автор»,
2026

«Пепел прошлого» — достойное продолжение истории Амелии Райт и Дамиана Блэквуда. Если первая книга покоряла историей любви, пробивающейся сквозь лёд и молнии, то вторая расширяет мир и поднимает ставки. История больше не камерная: появляются новые герои — прежде всего Элиан Солар, чья загадочная магия Света добавляет напряжённости в отношения главной пары. Любовный треугольник здесь не шаблонный, а живой и болезненный. Одновременно автор умело воскрешает старых врагов: Селеста возвращается из изгнания и становится по-настоящему опасной. Сильная сторона книги — работа с травмами героев. Дамиан разбирается с мрачным прошлым своей семьи, Амелия учится доверять не только ему, но и новым союзникам. Их связь проходит проверку на прочность — и выдерживает её. Финал дарит и эпичную битву, и долгожданное чувство обретённой семьи. Отличный выбор для тех, кто любит академки, врагов-ставших-возлюбленными и истории о том, что любовь способна исцелить даже самые глубокие раны.

© Маршал А. Ф., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Тени, которых мы не ждали	5
Глава 2. Искры во тьме	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Академия искр. Пепел прошлого

Глава 1. Тени, которых мы не ждали

Я стояла у окна нашей башни и смотрела, как над «Оком Бури» занимается рассвет. После того как вечный шторм, бушевавший пять столетий, утих, превратившись в ласковое серебристое сияние, рассветы здесь стали невероятными. Солнце, которое раньше лишь изредка пробивалось сквозь грозовые тучи, теперь свободно заливало Академию золотом, окрашивая хрустальные мосты и обсидиановые шпили в тёплые тона. Студенты шутили, что теперь им придётся привыкать к нормальной погоде, а некоторые даже жаловались: раньше, мол, было атмосфернее. Но я знала, что этот покой — заслуженный. Мы заплатили за него кровью, болью и жизнями, которые едва не потеряли.

Прошло три месяца с тех пор, как Совет признал Истинный Резонанс законной формой магической связи. Три месяца с тех пор, как лорда Эвергрину лишили магии и изгнали на дальние острова, а Селесту отправили в ссылку. Три месяца с тех пор, как Дамиан вернулся ко мне из ледяного плена, и наша связь, выкованная в огне и холоде, стала тем, чем и должна была быть всегда: равным союзом двух душ.

Многое изменилось. Академия, некогда бывшая оплотом консервативных традиций, теперь бурлила переменами. Ректор Квинн учредила кафедру Равновесной Магии — новое направление, изучавшее симбиотические связи вместо паразитических. Мы с Дамианом стали её первыми преподавателями, и, признаться, эта роль давалась мне нелегко. Я, ещё вчера бывшая «штормовым нулём» и изгоем, теперь читала лекции о природе эмоциональной магии. Студенты смотрели на меня с восхищением, смешанным с любопытством: легенда о наследнице Первого Шторма разнеслась далеко за пределы Академии. Но я старалась не зазнаваться. Помнила, с чего начинала.

Дамиан вошёл в комнату неслышно — за эти месяцы я привыкла к его бесшумной походке, но всё равно каждый раз вздрагивала, когда он появлялся из ниоткуда. Его белые волосы, ставшие такими после нашего Резонанса, были собраны в низкий хвост, а в сапфировых глазах плясали серебряные искры — отражение моей силы, которая теперь жила в нём. Он подошёл сзади и обнял меня, положив подбородок на моё плечо. От него пахло морозом и чем-то тёплым, почти неуловимым — наверное, так пахнет снег, тающий под весенним солнцем.

— Ты опять не спала, — сказал он негромко. Не вопрос — утверждение.

— Спала, — солгала я. — Просто проснулась рано.

— Амелия, — в его голосе прозвучала мягкая укоризна, — я чувствую твою усталость так же ясно, как свою. Зачем ты обманываешь?

Я вздохнула и откинулась назад, прижимаясь к его груди. Действительно, после Резонанса наши эмоции стали общими: если он грустил, я ощущала холодную тоску; если я злилась, он чувствовал электрические разряды в кончиках пальцев. Это было и благословением, и проклятием. Мы больше не могли скрывать друг от друга ничего — но, с другой стороны, нам и не нужно было.

— Мне снятся сны, — призналась я. — Странные. Не кошмары, а видения. Будто я снова в Сердце Шторма, но всё вокруг горит. Молнии превращаются в языки пламени, и кто-то зовёт меня. Не ты. Кто-то другой.

Дамиан развернул меня к себе лицом и внимательно посмотрел в глаза. Его брови нахмурились.

— Почему ты не рассказала раньше?

— Думала, это просто нервы. После всего, что случилось, логично, что подсознание выдаёт странные картинки.

— Возможно, — он задумался. — Но возможно, и нет. Твоя сила связана с Сердцем Шторма. Если ты видишь его во сне, это может быть посланием. Или предупреждением.

— Предупреждением о чём?

Он не ответил. Вместо этого поцеловал меня в лоб — легко, как всегда, — и отошёл к столу, где были разложены бумаги. Лекции, расписания, запросы от других факультетов. Жизнь шла своим чередом, и как бы ни хотелось остановиться и просто побыть вдвоём, у нас были обязанности.

— Сегодня у нас занятия с первокурсниками, — напомнил он. — Ты готова?

— Более-менее, — я улыбнулась. — Надеюсь, на этот раз никто не вызовет неконтролируемый ураган.

— На твоих лекциях? — он позволил себе лёгкую усмешку. — Я бы не зарекался.

Мы вышли из башни и направились по хрустальному мосту в главный учебный корпус. Студенты, встречавшиеся на пути, кланялись и провожали нас взглядами — кто-то с обожанием, кто-то с завистью. Я старалась не обращать внимания. Привыкнуть к славе было труднее, чем к магии.

В аудитории уже собрались первокурсники — около тридцати юношей и девушек, чьи ауры ещё только начинали оформляться. Среди них я заметила и знакомые лица: Рейнхард, который официально записался на наш курс «для повышения квалификации», сидел на задней парте и пускал бумажные самолётики, зачарованные на левитацию. При виде нас он широко улыбнулся и помахал рукой. Я покачала головой, но не смогла сдержать улыбки.

— Доброе утро, — начала я, выходя в центр аудитории. — Сегодня мы продолжим тему симбиотических магических связей. На прошлой лекции я рассказывала об истории Резонанса. Теперь перейдём к практике.

Студенты зашептались, предвкушая зрелище. Практические занятия по нашей кафедре были самыми популярными — потому что мы с Дамианом часто демонстрировали совместную магию.

— Для начала напомним основы, — я подняла руку, и на кончиках моих пальцев заискрились фиолетовые молнии. — Моя магия — это Шторм. Она рождается из эмоций, и если я не контролирую её, она становится разрушительной. Раньше меня называли «штормовым нулём», потому что я не могла колдовать целенаправленно. Но теперь я знаю: моя сила — это не отсутствие магии, а её избыток. И ключ к контролю — не подавление, а принятие.

Дамиан, стоявший рядом, поднял свою ладонь. Над ней возник ледяной кристалл — идеальный октаэдр, сверкающий голубым.

— Моя магия — Лёд, — произнёс он. — Она рождается из пустоты, из отсутствия эмоций. Десять лет я не чувствовал ничего. Но когда встретил Амелию, лёд треснул. И я понял: даже в пустоте есть потенциал для тепла.

Мы соединили руки — кожа к коже — и направили магию друг в друга. Молнии и лёд сплелись, создавая в воздухе светящуюся сферу, внутри которой танцевали снежинки и искры. Студенты ахнули. Сфера медленно поплыла по аудитории, оставляя за собой шлейф из серебристой пыли, и растаяла у потолка, осыпавшись мягким, невесомым снегом.

— Это и есть Истинный Резонанс, — сказала я. — Не поглощение, а обмен. Не господство, а равенство. На этих занятиях мы будем учиться не тому, как брать силу у других, а тому, как делиться своей.

После лекции нас окружили студенты с вопросами. Молодая девушка с лазурными волосами — явно Водный факультет — робко спросила, можно ли создать Резонанс между представителями разных стихий, если у них нет эмоциональной связи. Я ответила, что технически это возможно, но для стабильности нужна глубокая совместимость, а не просто магическая поляр-

ность. Парень с огненными вихрями поинтересовался, можно ли привязать к себе несколько Источников. Дамиан ответил коротко и жёстко: «Это незаконно и аморально». Парень сник. Я мысленно отметила, что старые предрассудки ещё живы, и нам предстоит долгая работа.

Когда аудитория опустела, Рейнхард подошёл к нам, потягиваясь.

— Ну, коллеги, — он хлопнул Дамиана по плечу, — поздравляю. Вы уже похожи на старую супружескую пару, которая вместе ведёт кружок рукоделия. Только вместо ниток — молнии и лёд.

— Ты что-то хотел? — спросил Дамиан, игнорируя шутку.

— Вообще-то да, — Рейнхард стал серьёзнее. — Я тут краем уха слышал разговор в Совете. Квинн вызывала к себе каких-то важных гостей. С юга. Из-за моря. Говорят, они представляют Академию Солнечного Пика. Это что-то вроде нашего «Ока Бури», только там специализируются на магии Света. И они очень заинтересовались вашим Резонансом.

— Магия Света? — я нахмурилась. — Никогда о такой не слышала.

— Ну, это редкая штука. Южные острова, вечное лето, куча древних храмов. Их магия основана не на эмоциях, а на намерении. Они верят, что свет рассеивает тьму не только в прямом, но и в переносном смысле. Типа, очищает карму. Короче, ребята загадочные. И один из них, говорят, очень хочет с вами познакомиться.

— С нами? — уточнил Дамиан. — Или с Амелией?

Рейнхард замаялся.

— Ну говорят, с Амелией. Точнее, с наследницей Первого Шторма. Видимо, твоя слава долетела и до южных морей.

Я переглянулась с Дамианом. В его глазах промелькнуло беспокойство — или это было моё собственное беспокойство, отражённое в нём? После Резонанса мы часто путали, чьи эмоции чьи.

— Когда они прибудут? — спросила я.

— Думаю, сегодня к вечеру, — ответил Рейнхард. — Так что советую привести себя в порядок. Южане, знаешь ли, ценят церемонии. — Он подмигнул и, насвистывая, удалился по своим делам.

— Мне это не нравится, — тихо произнёс Дамиан, когда мы остались вдвоём.

— Почему? Может, это просто дипломатический визит. Академии обмениваются опытом, ничего необычного.

— Возможно, — он покачал головой. — Но что-то внутри меня тревожится. Будто тень, которую я не могу разглядеть.

Я взяла его за руку.

— Мы справимся. С чем бы мы ни столкнулись. Вместе.

Он сжал мою ладонь в ответ.

Вечером мы действительно встретили гостей. Ректор Квинн собрала малый приём в Зелёном зале — уютном помещении с живыми растениями, которое использовалось для неформальных встреч. Когда мы вошли, делегация с юга уже была там.

Их было пятеро. Четверо — магистры в белоснежных мантиях, расшитых золотом, с лицами, хранящими спокойствие, какое бывает у людей, уверенных в своей правоте. И один, стоявший чуть впереди, явно главный среди них, — высокий молодой человек с кожей цвета бронзы и волосами, которые выглядели так, словно в них запуталось солнце. Они струились по его плечам, переливаясь оттенками от пшеничного до платинового, и в их сиянии было что-то неземное. Его глаза — светло-карие, почти золотые — остановились на мне, едва я переступила порог.

— А, вот и наши главные герои! — Квинн, облачённая в серебристо-голубое, приветствовала нас жестом. — Позвольте представить. Лорд Элиан Солар, наследник Дома Солнца,

магистр Света из Академии Солнечного Пика. Лорд Элиан, это Амелия Райт и Дамиан Блэквуд, о которых вы так много слышали.

Элиан шагнул вперёд и поклонился — изящно, но без подобострастия. Когда он выпрямился, его золотые глаза встретились с моими, и по моей спине пробежала странная дрожь. Не холод — скорее, жар.словно отблеск далёкого пламени.

— Леди Райт, — произнёс он, и его голос был мягким, как южный ветер, но в нём слышалась сталь. — Для меня огромная честь познакомиться с наследницей Первого Шторма. Слухи о вашем подвиге достигли наших берегов много недель назад, и я должен признать: реальность превосходит все ожидания.

— Благодарю, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Но мой «подвиг» — заслуга не только моя. Без лорда Блэквуда я бы не справилась.

Элиан перевёл взгляд на Дамиана, и в его глазах на мгновение мелькнуло что-то трудноуловимое — не враждебность, а скорее, оценивающий интерес.

— Лорд Блэквуд, — он слегка кивнул. — Ваша история тоже впечатляет. Ледяной принц, который обрёл сердце. Поистине, магия полна чудес.

— Магия — это инструмент, — холодно ответил Дамиан, и я почувствовала, как его лёд внутри нашей связи слегка напрягся. — Чудеса творят люди.

— Не могу не согласиться, — улыбнулся Элиан, и улыбка эта была открытой и тёплой, но что-то в ней настораживало. Слишком уж она была светлой.

Приём продолжался около часа. Говорили о сотрудничестве между Академиями, о возможности обмена студентами, о новых исследованиях в области магической полярности. Элиан держался безупречно: вежливый, эрудированный, обаятельный. Его магистры тоже были сама любезность. Но чем дольше я находилась рядом с ним, тем сильнее становилось странное ощущение — словно что-то внутри меня откликалось на его присутствие. Не так, как на Дамиана, — не любовью, не теплом, — а каким-то глубинным, почти забытым резонансом. Будто моя магия узнавала его магию.

Когда приём закончился и гости удалились, Дамиан взял меня за локоть и отвёл в сторону.

— Ты заметила? — спросил он тихо.

— Что именно?

— То, как он смотрел на тебя. Как ты реагировала.

— Я? Я никак не реагировала.

— Амелия, — он заглянул мне в глаза, — я чувствую твои эмоции. Ты была взволнована. И это было не просто любопытство.

Я помолчала. Отрицать не имело смысла.

— Да, — призналась я. — Что-то в нём есть. Не знаю, как объяснить. Когда он рядом, моя магия словно просыпается. Не так, как с тобой, — по-другому. Будто зовёт. Будто

— Будто что?

— Будто она узнаёт что-то родственное.

Дамиан нахмурился. Его рука, лежавшая на моём локте, чуть сжалась.

— Мне это не нравится, — повторил он фразу, сказанную утром. — Южане всегда были скрытными. Магия Света — слишком чистая, чтобы быть правдивой. Я не доверяю им.

— Ты не доверяешь никому, кроме меня и Рейнхарда.

— И это до сих пор меня не подводило, — он позволил себе лёгкую усмешку. — Просто будь осторожна. И если этот Элиан попытается что-то

— Что?

— Не знаю, — он покачал головой. — Просто будь осторожна.

Ночь наступила незаметно. Мы вернулись в нашу башню, и я, уставшая после долгого дня, легла в кровать, надеясь наконец выспаться без сновидений. Дамиан сидел рядом, про-

смаатривая какие-то бумаги, и его присутствие успокаивало. Я закрыла глаза и провалилась в сон.

И снова увидела Сердце Шторма.

На этот раз всё было иначе. Пещера, которая в прошлый раз сияла серебром и фиолетом, теперь была залита багровым светом. Молнии, застывшие в воздухе, почернели и начали плавиться, превращаясь в струи огня. Шар в центре — моё Сердце, моя сила — пылал, как маленькое солнце, и от него исходил нестерпимый жар. Я чувствовала, как моя магия, мой Шторм, уступает место чему-то другому — более древнему, более яростному, более голодному.

И голос. Тот самый, которого я не слышала в прошлом сне. Теперь он звучал отчётливо — низкий, рокочущий, как вулкан перед извержением.

«Наследница Ты думала, что Шторм — твоя суть. Но ты — лишь искра от Пламени. Ты — пепел, забывший свой огонь».

— Кто ты? — крикнула я в пустоту.

«Я — то, что было до Шторма. До Льда. До всех стихий, которые вы знаете. Я — Первое Пламя. И я возвращаюсь».

Я проснулась в холодном поту. Сердце колотилось так, что, казалось, выпрыгнет из груди. Дамиан уже был рядом — он, видимо, почувствовал мой страх через связь и бросил бумаги.

— Амелия! Что случилось?

— Сон, — выдохнула я, хватаясь за его руку. — Тот же сон. Но теперь хуже. Голос он говорил со мной. Называл меня «пеплом» и говорил о каком-то Первом Пламени.

Дамиан побледнел.

— Первое Пламя? — повторил он. — Но это невозможно. Это легенда, ещё более древняя, чем история Первого Шторма. Говорили, что в начале времён существовала только одна стихия — Огонь. Из него родились все остальные. Но Первое Пламя было слишком разрушительным, и Первые Маги погасили его, разделив на части. Если оно возвращается

— То что?

— То это угроза не только нам, — он посмотрел на меня с тревогой, — но и всей магии в этом мире. Первое Пламя не просто сила. Это хаос, который стремится поглотить всё, что было создано после него. Оно хочет вернуть изначальное состояние — единый огонь, в котором нет места ни Леду, ни Шторму, ни людям.

Я села на кровати, пытаюсь унять дрожь.

— Что нам делать?

— Нужно поговорить с ректором. И — он замялся, — возможно, с Элианом.

— С Элианом? Почему?

— Магия Света, которой он владеет, — одна из самых чистых и древних. В южных храмах сохранились знания, утраченные на севере. Возможно, он знает о Первом Пламени больше, чем мы.

Я кивнула, хотя внутри меня росло беспокойство. Элиан. Его странное внимание ко мне. Его слова о «чудесах магии». И этот сон, в котором моя сила превращалась в огонь. Всё это не могло быть случайным совпадением.

Утром мы отправились к ректору Квинн. Она выслушала мой рассказ о снах молча, и её лицо, обычно непроницаемое, стало мрачнее тучи.

— Первое Пламя, — повторила она задумчиво. — Я надеялась, что это лишь древний миф. Но если оно говорит с тобой, наследница, значит, пророчество начинает сбываться.

— Какое пророчество? — спросила я.

Квинн подошла к стеллажу и достала старый свиток, перевязанный серебряной лентой. Развернув его, она прочла вслух:

«Когда две стихии сольются в любви,

Третья восстанет из пепла земли.

Шторм и Лёд породят Огонь,
И Первое Пламя вернётся на трон».

Я почувствовала, как кровь стынет в жилах.

— Значит, наш Резонанс пробудил что-то? — спросил Дамиан.

— Возможно, — Квинн покачала головой. — Или, что более вероятно, он привлёк внимание тех, кто хочет использовать эту силу. Помните: пророчества — это не приговоры. Это предупреждения. Будущее ещё можно изменить.

Дверь в кабинет отворилась, и вошёл Элиан Солар. Сегодня он был одет в простую золотистую тунику, и его волосы сияли ещё ярче, чем накануне.

— Прошу прощения за вторжение, ректор, — сказал он, кланяясь. — Но я почувствовал магический всплеск и решил проверить, всё ли в порядке. Леди Райт, вы выглядите встревоженной.

— Со мной всё хорошо, — ответила я, хотя это было далеко от правды.

Элиан пристально посмотрел на меня, и в его золотых глазах промелькнула искра понимания.

— Сны, — произнёс он тихо. — Вам снятся сны об огне. О Первом Пламени.

— Откуда вы знаете? — резко спросил Дамиан.

— Потому что мне они тоже снятся, — ответил Элиан, и его лицо стало серьёзным. — Уже несколько недель. Я думал, что схожу с ума. Но когда услышал об Истинном Резонансе здесь, на севере, я понял: что-то грядёт. И я должен был приехать.

Он повернулся ко мне.

— Леди Райт, то, что пробуждается, — древняя сила, которая старше всех известных нам стихий. И если мы не остановим её, она поглотит не только Академию, но и весь мир. Я предлагаю вам союз. Вместе мы сможем противостоять этому.

Дамиан шагнул вперёд, заслоняя меня собой.

— Она не будет заключать союзов без моего участия, — отрезал он.

Элиан спокойно выдержал его взгляд.

— Разумеется, лорд Блэквуд. Я и не предлагал иначе. Только вместе — Шторм, Лёд и Свет — мы сможем противостоять Тьме, которая грядёт. Первое Пламя — это не просто стихия. Это разумная сила, и она уже нашла себе слуг.

— Каких слуг? — спросила я.

Элиан помедлил.

— Вы слышали о Спирали? Это тайный культ, который веками ждал возвращения Первого Пламени. Они верят, что все стихии должны слиться в одну, и готовы уничтожить любого, кто стоит на их пути. На юге мы уже сталкивались с их агентами. Они опасны и безжалостны. И я боюсь, что они уже здесь.

Я вспомнила таинственных гостей Эвергрину, которые были с ним во время ритуала. Их тёмные одежды, капюшоны, скрывающие лица. Могли ли они быть частью этой Спирали?

— У нас был опыт общения с похожими людьми, — сказала я. — Они помогали лорду Эвергрину, когда он пытался захватить мою силу.

— Эвергрин? — Элиан нахмурился. — Это имя мне знакомо. Его семья была замешана в тёмных делах ещё несколько поколений назад. Если он был связан со Спиралью, то мы должны выяснить, насколько глубоко это проникло. Возможно, его изгнание было лишь ширмой, а настоящая угроза осталась.

Ректор Квинн, всё это время молчавшая, заговорила:

— Я распоряжусь усилить охрану Академии и проверить всех, кто контактировал с Эвергрином до его изгнания. А вы трое, — она обвела нас взглядом, — должны работать вместе. Если пророчество истинно, только союз трёх стихий может остановить Первое Пламя. Шторм, Лёд и Свет. Разрушение, покой и очищение.

Дамиан всё ещё хмурился, но я чувствовала через нашу связь, что он, несмотря на недоверие к Элиану, признаёт правоту ректора. Мы не могли справиться в одиночку. Нам нужен был союзник.

— Хорошо, — сказала я. — Мы будем работать вместе. Но, лорд Элиан, предупреждаю: если вы попытаетесь нас предать, вы пожалеете.

Он улыбнулся — светло, открыто.

— Я и не сомневался в вашей решимости, леди Райт. Именно поэтому я здесь. Наследница Первого Шторма — не та, с кем можно играть. Я уважаю это. И надеюсь заслужить ваше доверие.

Мы обменялись рукопожатиями. Его ладонь была тёплой, почти горячей, и при её прикосновении внутри меня снова шевельнулось странное чувство — зов, узнавание. Но на этот раз я не отпрянула. Если Спираль действительно существовала, если Первое Пламя пробуждалось, нам нужен был каждый союзник.

— Тогда начнём, — сказал Дамиан. — Расскажите всё, что знаете о Спирали.

И Элиан начал рассказ.

Остаток дня мы провели в библиотеке, изучая древние тексты, которые привёз с собой Элиан. Он оказался не только магом, но и учёным — его познания в истории магии поражали. Из его рассказов и пыльных фолиантов постепенно вырисовывалась картина.

Спираль существовала уже несколько веков. Это был тайный орден, верящий, что разделение магии на стихии было ошибкой. Их цель — воссоединить все стихии в Первое Пламя, которое, по их мнению, является единственной истинной формой магии. Для этого они искали носителей древних искр — таких, как я, — чтобы использовать их силу в ритуале слияния. Но для полного успеха им нужны были три ключевых элемента: Шторм, Лёд и Свет. Именно три эти стихии, согласно легенде, Первые Маги использовали, чтобы погасить Первое Пламя.

— Теперь понятно, почему они активизировались именно сейчас, — сказал Элиан. — Истинный Резонанс между Штормом и Льдом — это сигнал. Сигнал, что две из трёх стихий объединились. Осталось найти третью. Меня.

— Но мы не искали вас, — заметил Дамиан. — Это вы пришли к нам.

— Возможно, Спираль тоже ищет меня, — пожал плечами Элиан. — На юге уже были покушения. Дважды. Оба раза меня спасала охрана. Я думал, это политические враги. Теперь я понимаю: это были они.

Я задумалась. Если Спираль охотится за нами, то наша Академия — идеальное место для удара. Мы находились на отдалённом парящем острове, окружённом, пусть и утихим, но всё ещё мощным штормом. Проникнуть сюда было непросто, но если у них были агенты внутри

— Нужно проверить всех, кто прибыл в Академию за последние недели, — сказала я. — Студентов, преподавателей, гостей. Возможно, кто-то из них — шпион.

— Я займусь этим, — кивнул Элиан. — Мои магистры умеют распознавать ложь. С вашего разрешения, ректор, мы проведём незаметную проверку.

— Действуйте, — ответила Квинн. — Но будьте осторожны. Если Спираль узнает, что мы их раскрыли, они могут нанести удар раньше времени.

Ночь опустилась на Академию, и мы с Дамианом снова остались вдвоём в нашей башне. Я стояла у окна, глядя, как серебристый шторм мягко переливается за куполом. Он выглядел мирным, но теперь я знала: покой этот обманчив.

— Ты доверяешь ему? — спросил Дамиан, подходя сзади.

— Элиану? — я задумалась. — Не до конца. Но его знания, его информация — они похожи на правду. Слишком многое совпадает.

— Мне не нравится, как он смотрит на тебя, — тихо сказал Дамиан.

Я обернулась и встретила его взгляд. В сапфировых глазах читалась не ревность — скорее, тревога.

— Он смотрит на меня как на артефакт, — сказала я. — Как на ключ к разгадке. А ты смотришь на меня как на человека. Это две разные вещи.

— Ты — не ключ, — он взял моё лицо в ладони. — Ты — моё сердце. И я не позволю никому использовать тебя. Ни Спирали, ни Элиану, ни кому бы то ни было.

— Знаю, — я положила руки поверх его. — Я тоже никому не позволю использовать тебя. Мы защитим друг друга. И Академию. И, если понадобится, весь мир.

Он поцеловал меня — долго, нежно, словно пытаясь запомнить каждое мгновение. Я отвечала, и наша связь пульсировала теплом, разгоняя тени страха.

Но где-то далеко, за морем, в изгнании, Селеста Эвергрин стояла перед алтарём из чёрного камня. Её глаза, когда-то зелёные, теперь горели багровым огнём. Перед ней, в языках пламени, возникали фигуры — тёмные, безликие, источающие древнюю, первобытную силу.

— Мои братья и сёстры, — произнесла она, и её голос эхом разнёсся под каменными сводами. — Время пришло. Три стихии объединились. И теперь мы можем нанести удар. Первое Пламя восстанет из пепла, и те, кто унижил меня, сгорят в нём. Амелия Райт. Дамиан Блэквуд. Элиан Солар. Они думают, что заключили союз. Они не знают, что этот союз — их гибель. Ибо мы уже среди них.

Фигуры в пламени склонили головы, и подземелье наполнилось гулом, похожим на далёкий рокот вулкана.

А в Академии, в нашей башне, мы, ничего не подозревая, засыпали в объятиях друг друга, и шторм за окном продолжал свой вечный танец, не зная, что скоро ему предстоит встретиться с пламенем.

Глава 2. Искры во тьме

Утро наступило внезапно. Солнце, ещё непривычно яркое после многих месяцев вечного шторма, ворвалось в окна нашей башни и разбудило меня раньше, чем запели утренние колокола Академии. Я лежала, не открывая глаз, и прислушивалась к размеренному дыханию Дамиана. Он спал рядом, обнимая меня одной рукой, и даже во сне его присутствие ощущалось как прохладный, успокаивающий щит. Наша связь, наш Истинный Резонанс, пульсировала между нами тихим серебристым светом, и я знала: пока он рядом, ничто не может причинить мне вред.

Но сны всё ещё стояли перед глазами. Багровое пламя, пожирающее Сердце Шторма. Голос, древний и властный, называющий меня «пеплом». И пророчество, прочитанное ректором: «Шторм и Лёд породят Огонь, и Первое Пламя вернётся на трон». Я не знала, было ли это метафорой или буквальным предсказанием, но внутри меня поселилась тревога, которую не могли развеять ни солнечный свет, ни объятия любимого.

Я осторожно высвободилась из рук Дамиана и подошла к окну. Внизу, на плацу, уже собирались студенты на утреннюю разминку. Их фигурки, маленькие и разноцветные, двигались слаженно, словно части единого механизма. Академия жила своей обычной жизнью, не подозревая, что над ней нависла угроза. Или, возможно, подозревая — после событий трёхмесячной давности все стали немного осторожнее.

— Ты опять не спала, — раздался голос Дамиана за спиной. Он подошёл и обнял меня за плечи, прижимая к себе. Его кожа была прохладной, но не холодной — Лёд внутри него больше не был оружием, он стал частью его самого. — Я чувствовал твои сны. Они усиливаются.

— Да, — призналась я, не оборачиваясь. — Мне кажется, Первое Пламя не просто пробуждается. Оно зовёт меня. Как будто я ему нужна.

— Ты нужна ему, потому что ты — наследница Шторма, — сказал Дамиан. — Но ты не пепел. Ты — молния. И я не позволю никакому древнему огню забрать тебя.

Я повернулась и заглянула в его сапфировые глаза. В них читалась решимость, но за ней пряталась тень сомнения. Дамиан был силен, сильнее многих магов в этой Академии, но даже он понимал: мы столкнулись с чем-то, что превосходит наши знания и наши силы. Именно поэтому нам нужен был Элиан. Именно поэтому я согласилась на союз с южанином, несмотря на смутное беспокойство, которое он у меня вызывал.

— Сегодня у нас совместная тренировка, — напомнила я. — Ты, я и Элиан. Ректор считает, что мы должны научиться объединять силы.

— Я помню, — Дамиан чуть сжал челюсти. — И я не в восторге.

— Я тоже, — я положила руку ему на грудь, туда, где под тканью мантии билось его сердце. — Но если Спираль действительно ищет способ возродить Первое Пламя, мы должны быть готовы. А для этого нужно научиться работать втроём.

— Работать — да. Доверять — нет. — Он накрыл мою ладонь своей. — Я не доверяю Элиану. И дело не в ревности, хотя она тоже есть. Дело в том, что он слишком светлый. Слишком правильный. Так не бывает.

— Может быть, — я вздохнула. — Но пока он не дал повода сомневаться.

— Пока, — многозначительно повторил Дамиан и отпустил меня. — Ладно, идём завтракать. На пустой желудок я ещё более недоверчив.

Мы оделись и спустились в Большую Столовую. Здесь, как всегда по утрам, царило оживление: студенты поглощали кашу и булочки, обсуждали предстоящие занятия, шептались о последних новостях. При нашем появлении многие повернули головы. Мы уже привыкли к этому вниманию, но сегодня оно ощущалось иначе. Более пристально. Более оценивающе.

Казалось, слухи о приезде южан и о таинственных снах наследницы Шторма уже расплзлись по Академии.

За столом преподавателей нас ждал Элиан. Он сидел рядом с ректором Квинн и что-то оживлённо обсуждал, размахивая руками. Его волосы, заплетённые сегодня в сложную косу, сияли даже в тусклом свете столовой. Увидев нас, он приветливо улыбнулся.

— Доброе утро, леди Райт, лорд Блэквуд! Присоединяйтесь. Мы как раз обсуждали план тренировок.

Я села напротив, Дамиан — рядом со мной, не сводя с южанина настороженного взгляда. Рейнхард, который тоже был здесь, пододвинул ко мне тарелку с булочками.

— Ешь, Нулевая, — шепнул он с ухмылкой, используя моё старое прозвище. — Тебе понадобятся силы. Говорят, сегодня вы будете пытаться объединить три стихии. Это будет феерично.

— Или катастрофично, — мрачно заметил Дамиан.

— Ну, одно другому не мешает, — философски изрёк Рейнхард и откусил от своей булочки.

После завтрака мы направились в Малый Зал Стихий — тот самый, где когда-то проходили наши первые тренировки. Но теперь он был переоборудован: вместо одного подавляющего круга здесь красовались три, соединённых в треугольник. Ректор лично начертила эту схему, основываясь на древних текстах, которые привёз Элиан. Идея заключалась в том, чтобы мы научились пропускать магию друг через друга, создавая единый поток, способный противостоять Первому Пламени.

— Начнём с простого, — сказал Элиан, выходя в центр своего круга. — Каждый из нас создаст базовый элемент: леди Райт — молнию, лорд Блэквуд — лёд, я — световой луч. Мы направим их в центр треугольника и попытаемся сплавить. Если всё пройдет правильно, элементы не столкнутся, а сольются.

— А если неправильно? — спросила я, занимая своё место.

— Тогда нас слегка тряхнёт, — Элиан улыбнулся. — Но подавляющие руны на стенах смягчат удар. Не волнуйтесь, здесь безопасно.

— Здесь никогда не бывает безопасно, — пробормотал Дамиан, но тоже встал в круг.

Я закрыла глаза и сосредоточилась. Молния, моя верная спутница, отозвалась сразу — она всегда была готова вырваться наружу, и теперь, после обретения контроля, я научилась направлять её. На моей ладони заискрился фиолетовый разряд, тонкий и послушный. Справа от меня Дамиан создал ледяной кристалл, слева Элиан — ослепительно-белый луч света. Мы одновременно вытянули руки, и три стихии устремились в центр.

Первое мгновение всё шло хорошо. Молния, лёд и свет встретились и начали закручиваться, образуя нечто вроде миниатюрного вихря. Но затем что-то пошло не так. Моя молния, вместо того чтобы сливаться, начала впитывать свет, а лёд Дамиана, наоборот, сопротивлялся, отталкивая обе стихии. В центре треугольника возникла пульсирующая сфера, которая с каждой секундой становилась всё более нестабильной.

— Разрываем! — крикнул Элиан, но было поздно.

Сфера взорвалась. Меня отшвырнуло назад, и я больно ударилась спиной о каменный пол. В ушах зазвенело, перед глазами заплескали фиолетовые пятна. Когда я смогла сесть, то увидела, что Дамиан уже на ногах, а Элиан потирает ушибленное плечо. Стены зала были покрыты копотью, но подавляющие руны сделали своё дело: взрыв не вышел за пределы кругов.

— Ну что ж, — Элиан криво улыбнулся, — первый блин комом. Это ожидаемо. Стихии сопротивляются слиянию, потому что мы всё ещё действуем по отдельности. Нужно больше синхронизации.

— Синхронизации, — повторил Дамиан, и в его голосе прозвучала ирония. — У нас с Амелией она есть благодаря Резонансу. А с вами, лорд Элиан, у нас ничего нет.

— Значит, нужно это создать, — спокойно ответил тот. — Не Резонанс, конечно. Но что-то похожее. Временную связь, которая позволит нам чувствовать друг друга во время боя. На юге это называется «Триада». Три мага, объединённые общей целью, могут на короткое время создавать подобие коллективного разума.

— Это опасно, — заметила я. — Открывать свой разум чужаку

— Я не чужак, леди Райт, — Элиан посмотрел на меня своими золотыми глазами. — Я ваш союзник. И, надеюсь, со временем стану другом. Но я не прошу вас доверять мне безоговорочно. Давайте начнём с малого. Попробуем просто синхронизировать дыхание и пульс, как это делают в медитациях. Это поможет хотя бы избежать новых взрывов.

Мы попробовали. Встали в круг, закрыли глаза и начали дышать в унисон. Это было трудно: Дамиан, привыкший к холоду и тишине, дышал медленно и глубоко; я, со своим Штормом, — чаще и поверхностнее; Элиан — размеренно, как морской прибой. Потребовалось несколько попыток, чтобы найти общий ритм. Но когда это наконец получилось, я почувствовала странное тепло, разливающееся между нами. Не такое, как с Дамианом, — не любовь, — а скорее, чувство общего дела, общей цели. Мы снова подняли руки и создали элементы. На этот раз они не столкнулись. Молния, лёд и свет встретились в центре и начали медленно, неохотно, но всё же сливаться, образуя тонкую, переливающуюся всеми цветами радуги нить.

— Получается, — прошептала я.

— Не отвлекайся, — предостерёг Дамиан.

Нить продержалась несколько секунд, а затем распалась, но это был прогресс. Мы повторили упражнение ещё раз, и ещё, и ещё. С каждым разом слияние длилось чуть дольше. Через час мы уже могли удерживать общий поток около минуты, а через два — почти пять минут. Это не было боевым навыком, но это было началом.

Из зала мы вышли уставшие, но воодушевлённые. Даже Дамиан, кажется, немного расслабился и перестал сверлить Элиана подозрительным взглядом. Почти.

— Завтра продолжим, — сказал Элиан, прощаясь. — И, леди Райт, я хотел бы позже поговорить с вами наедине. О ваших снах. Мне кажется, в них скрыто нечто важное.

— Мы можем поговорить втроём, — тут же вмешался Дамиан.

— Разумеется, — Элиан кивнул. — Я не настаиваю на приватности. Просто иногда сны — это слишком личное. Но если леди Райт удобнее в вашем присутствии, я не возражаю.

Я посмотрела на Дамиана. Его беспокойство было понятным, но я не хотела поощрять его ревность, особенно в делах, от которых зависела безопасность Академии.

— Давай поговорим после ужина, в библиотеке, — предложила я. — Втроём. Так будет лучше.

Элиан согласился и удалился, а мы с Дамианом направились в нашу башню, чтобы немного передохнуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.